

Григорьев Александр Владимировичкандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Астраханского государственного университета**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ОСОБЕННОСТИ****Grigorev Alexandr Vladimirovich**PhD in Social Science,
Associate Professor, Sociology Department,
Astrakhan State University**INTERETHNIC RELATIONS
IN ASTRAKHAN REGION:
CURRENT SITUATION
AND ASPECTS****Аннотация:**

Статья посвящена исследованию основных характеристик межэтнических отношений в Астраханском регионе. С этой целью проведено социологическое исследование с задействованием количественной и качественной методик. В результате анализа данных и сравнения их с предыдущими результатами автор фиксирует позитивную динамику рассматриваемых взаимодействий. Главной причиной этого является социализация новых поколений в рамках местной социокультурной среды, что позволяет детям мигрантов адаптироваться к территориальным социальным нормам и традициям. Кроме того, выявлены сильные изоляционистские установки среди представителей большинства изученных этносов. Не имея прямого отрицательного воздействия на актуальные межнациональные связи, этот факт, будучи проявлением социальной дезинтеграции, может стать предпосылкой для дестабилизации отношений в будущем, что необходимо учитывать при анализе и прогнозировании определяемых процессов.

Ключевые слова:

Астраханская область, этносоциология, межэтнические отношения, этническая идентичность, динамика межэтнических отношений, межэтнические отношения в Астраханской области, межрелигиозные отношения в Астраханской области.

Summary:

The study discusses the main characteristics of interethnic relations in Astrakhan region. The quantitative and qualitative techniques of the social research have been employed. Having analyzed the data obtained and compared them with previous results, the author fixes the positive dynamics of interethnic relations. The main reason for this is the socialization of new generations in the local social and cultural environment as it allows migrants' children to adapt to local social rules and traditions. In addition, the author identifies strong isolationist attitudes among the majority of the studied ethnic groups. This fact has not a direct negative impact on relevant interethnic relations. As a part of social disintegration, it may become a prerequisite for destabilized relations in the future. This information should be considered when analyzing and predicting the processes under study.

Keywords:

Astrakhan region, ethnic sociology, interethnic relations, ethnic identity, dynamics of interethnic relations, interethnic relations in Astrakhan region, interfaith relations in Astrakhan region.

Введение. Астраханская область – один из уникальных регионов Российской Федерации ввиду геополитического, транспортного и экономического значения. При этом Нижнее Поволжье в течение нескольких тысячелетий являлось традиционным местом проживания многих народов, а также перекрестком путей и «вратами народов», территорией открытых этнических и культурных миграций. Кроме того, географическое и природное своеобразие – простор и жесткость климата – способствовало сплочению населения. Ученые высказывают мнение о том, что Астраханский край представляет собой особую историко-географическую зону на стыке трех историко-этнографических областей: Северо-Кавказской, Центрально-Азиатской (или Среднеазиатской) и Средне-Волжской. Поэтому регион всегда был местом, где жили представители самых разных народов и конфессий [1]. В частности, по данным переписи 2010 г., на сегодняшний день здесь проживают 61,82 % русских, 14,94 % казахов, 6,05 % татар, 0,81 % украинцев, 0,78 % азербайджанцев, 0,75 % ногайцев, 0,72 % чеченцев и еще более 50 иных национальностей.

Естественно, что многообразие культурных вариаций, включая этнические и религиозные, а также смешанные – этноконфессиональные, порождает ряд проблем, которые принимали формы открытого межэтнического противостояния в 1990-е гг. и в начале XXI в. (например, события в с. Яндыки Лиманского района в феврале и августе 2005 г.) [2]. Межэтническое взаимодействие – нестабильный, многогранный социальный феномен, требующий периодического мониторинга, что являлось задачей многих исследователей Астраханской области. Так, во второй половине 2000-х гг. астраханские социологи фиксировали достаточно высокий конфликтогенный потенциал межэтнических отношений в Астраханской области, особенно в Астрахани [3, с. 78; 4, р. 205; 5, с. 60].

В то же время в экспертном докладе «Межэтнические и межконфессиональные отношения в ЮФО» ситуация в Астраханской области в целом характеризуется как приемлемая. Отмечается отсутствие в начале 2010-х гг. конфликтов на почве межконфессиональных различий, однако признается факт наличия межэтнической напряженности, проявляющейся в противоречиях в бытовой сфере, особенно среди представителей молодежи разных национальностей [6, с. 72]. Результаты исследований, приведенные в докладе, а также отсутствие резонансных информационных поводов, связанных с межэтническими конфликтами в регионе, указывают на возможную позитивную динамику указанных процессов, что обуславливает необходимость получения и анализа свежих эмпирических данных касательно отношений между народами, проживающими в области.

Одним из важных компонентов изучения межнациональных отношений выступает анализ этнической идентичности социальных общностей. В данном контексте В.А. Ядов отмечает, что, во-первых, определение тенденций формирования идентичности является важным источником получения информации о становлении социально действующих субъектов [7, с. 37]; во-вторых, социальная идентификация опосредует влияние группы на социальное поведение индивидов, в связи с чем тенденции развития социальной идентификации служат основой для прогнозов массового социального поведения различных групп населения.

В статье для определения этнической идентичности используются идеи Г. Тэджфела и Дж. Тернера о том, что формирование идентичности является результатом межгрупповых взаимодействий. Так, социальная идентичность в представлениях Г. Тэджфела трактуется как часть самооценки индивидуумов, которая вытекает из их знаний о социальной группе (или группах) вместе со значением и эмоциональной оценкой этого членства [8, р. 24]. При этом тенденция к групповому предпочтению поведения сохраняется даже тогда, когда нет явного конфликта или конкуренции между группами, что связано с необходимостью сохранения или достижения «позитивной групповой самобытности», требуемой для защиты, укрепления, сохранения или достижения позитивной социальной идентичности членов группы. Более того, многочисленные исследования, как отмечает автор, показывают, что групповой фаворитизм сохраняется даже в тех случаях, когда обнаруживаются сходство убеждений с таковыми представителей других групп и несходство – с позицией членов внутренней группы [9, р. 31]. Дж. Тернер в свою очередь указывает, что даже простое восприятие принадлежности к какой-либо группе порождает конкурентное поведение. Это обусловлено тем, что индивиды стремятся к положительному имиджу, важным средством которого является определение себя в качестве члена той или иной социальной группы [10, р. 165].

Обобщая идеи социологов, можно сказать, что под этнической идентичностью мы понимаем знания и представления о собственной этнической группе вместе со значением и эмоциональной оценкой этого членства. Обозначенный социальный конструкт используется индивидами для сохранения позитивного имиджа ин-группы и, соответственно, эффективного удовлетворения потребности в принадлежности. Результатом данного процесса может стать конкурентное поведение по отношению к иным этническим общностям. Таким образом, в маркерах социальной идентичности могут содержаться элементы негативных установок относительно иных народов, что обуславливает необходимость их изучения при исследовании динамики и прогнозировании межэтнических отношений.

Методика. Для анализа межэтнических отношений в Астраханской области большинство авторов использовали исключительно количественные методики, что вполне обоснованно для получения выводов, репрезентативных для больших социальных общностей, характеризующих состояние межэтнических отношений в целом. Однако игнорирование качественных методик оставляет за бортом исследовательской практики огромный пласт эмпирической информации, в которой респонденты специфицируют существующие проблемы, интерпретируют и объясняют свои позиции. Кроме того, именно в сведениях, полученных с помощью качественных методик, можно зафиксировать элементы негативных установок при изучении социальной идентичности.

Таким образом, в качестве основной методики исследования выбран метод фокусированных групповых интервью. Критерием для отбора информантов выступила их национальная принадлежность. В итоге в июне 2018 г. проведено четыре групповых интервью с представителями наиболее многочисленных национальностей, проживающих в Астраханской области: русских, татар, казахов и народов Северного Кавказа (прежде всего Республики Дагестан и Чеченской Республики). В качестве вспомогательной методики для триангуляции сведений использовали данные массового опроса, проведенного в ноябре 2018 г. специалистами кафедры социологии Астраханского государственного университета. Для опроса выбран метод стандартизированных интервью (САПИ). Выборочная совокупность включала 600 человек и являлась репрезентативной по полу и возрасту. Для этой совокупности размер ошибки с вероятностью 95 % не превышал чисел, указанных в таблице 1 в зависимости от распределения признака.

Таблица 1 – Ошибка выборки

Распределение признака, %	Ошибка выборки, %
50/50	4,00
40–49 / 60–51	3,99–3,92
30–39 / 70–61	3,91–3,66
20–29 / 80–71	3,65–3,20
10–19 / 90–81	3,19–2,40
Менее 10 / более 90	Не более 2,40

Результаты. Прежде всего отметим, что данные количественного исследования позволяют зафиксировать положительную динамику оценки межэтнических отношений в Астраханской области. Большинство респондентов (44,8 %) полагают, что отношения между людьми разных национальностей в Астрахани нормальные, бесконфликтные. Лишь около 17,0 % опрошенных придерживаются обратного мнения – считают, что рассматриваемые связи – напряженные, конфликтные, взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения. Аналогичный вопрос был задан касательно отношений между представителями разных конфессий. Ответы на него свидетельствуют о том, что оценка межрелигиозных взаимодействий в регионе также позитивна: больше половины жителей полагают, что отношения между людьми разного вероисповедания в Астраханской области можно назвать нормальными и бесконфликтными (53,7 %). Еще около трети считают их доброжелательными и способствующими всеобщему согласию. В разной степени конфликтными межконфессиональные отношения считают лишь около 12,0 % участников анкетирования. О спокойном характере изучаемых взаимоотношений также говорит факт, что более 70,0 % опрошенных думают, что в ближайшее время в их населенном пункте невозможны серьезные конфликты на национальной или религиозной почве.

Полученные данные в целом подтверждают и результаты фокус-групповых интервью. Представители русской национальности в большинстве своем отмечали, что разные народы уживаются друг с другом мирно. Тот факт, что в регионе существует множество национальностей, отражается на опрошенных позитивно, что проявляется в совместном отмечании праздников разных культур, в межнациональных браках, которые в основном воспринимаются положительно. Респонденты татарской и ногайской национальностей полагают, что межнациональные отношения в городе приемлемые, совместное проживание носителей разных культур позитивно влияет на жизнь людей вследствие взаимного обогащения. Опрошенные казахской группы утверждают, что среди коренного населения Астраханской области (русского, казахского, татарского, ногайского) противоречий не возникает. Случаются некоторые конфликтные ситуации с приезжими, но большой роли в межнациональных контактах они не играют. Представители народов Северного Кавказа считают, что в Астрахани в целом национальный вопрос остро не стоит, во многих сферах общественной жизни люди эффективно взаимодействуют, несмотря на этническую принадлежность. Следует обозначить, что часть респондентов в каждой группе указывает на наличие конфликтов между национальностями. Вместе с тем, по мнению опрошенных, они носят локальный характер.

Как отмечено ранее, большое значение при изучении межнациональных отношений имеет этническая идентичность населения. В целом необходимо указать, что для большинства опрошенных во всех фокус-группах гражданская идентичность преобладает над этнической. Участники исследования высказались о том, что в первую очередь они чувствуют себя россиянами, а потом уже русскими или татарами. Причиной этого служит факт, что демонстрация гражданской идентичности тесно связана с патриотизмом и выступает одним из его проявлений. Кроме того, важность гражданской и прежде всего территориальной идентичности коррелирует с позитивными эмоциями (например, чувством привязанности), испытываемыми по отношению к Астраханской области, Астрахани и иным упомянутым территориям. Также наблюдались ситуации размытой идентичности, когда респонденты затруднялись идентифицировать себя, поскольку никогда не задавались данным вопросом.

Группа респондентов – представителей народов Северного Кавказа:

« – Скажите, кем Вы себя в первую очередь чувствуете: представителем своей национальности, россиянином или, может, астраханцем?»

– Такой интересный и сложный вопрос. В первую очередь мы все, конечно, россияне, но и про корни нельзя забывать. Поэтому я даже не знаю, что мне сказать...

– Камал, а Вы как считаете?

– Я тоже в первую очередь россиянин, а потом даргинец».

Группа татарских и ногайских респондентов:

« – Я всегда себя в первую очередь представляю астраханкой. Вообще я, конечно, дагестанская татарка, но везде, когда возникает такой вопрос, я говорю, что я астраханка.

– Почему это для Вас так важно?

– Ну как же? Я здесь много лет прожила, бросила якорь, так сказать, здесь живут все мои родственники, я хочу, чтобы наш край процветал»;

«Я бы себя, конечно, представила как россиянка, потому что мы все граждане РФ и это самое важное для нас».

Группа русских респондентов:

« – Я, конечно, в первую очередь россиянка, а во вторую – русская.

– Почему для Вас так гражданство важно?

– Ну как же? Это моя Родина! Я большая патриотка, это очень важно для меня»;

«Я бы сказала, что я россиянка. Для меня патриотизм очень важен, если бы меня где-то за границей спросили, я, конечно, в первую очередь россиянка».

По данным фокус-групповых интервью можно сказать, что проблема межнациональных отношений не является острой, насущной для респондентов. Большинство участников исследования заявили, что им не важна национальность их знакомых и коллег. Однако, говоря о более близких контактах, опрошенные придавали этнической принадлежности существенное значение. Самыми категоричными в этом вопросе оказались представители татарской и ногайской национальностей, подавляющая часть которых исключили женитьбу / выход замуж за человека иной национальности. Причиной этого названо стремление следовать именно своим традициям, что, по их мнению, затруднительно в межнациональном браке. Кроме того, члены фокус-групп указывали на конкретные примеры конфликтных ситуаций в подобных союзах, в частности по поводу того, где следует хоронить родственников. Менее радикальны во взглядах представители казахской национальности и народов Северного Кавказа, которые в целом приветствуют союзы внутри национальности, однако не против межнациональных браков при условии сохранения обычаев обоих супругов. Участники русской фокус-группы большее значение уделяли исповедуемой религии, нежели национальности супругов. Если этническая принадлежность жениха или невесты, по словам респондентов, не столь важна, то религия оказывается тем аспектом, которым они не стали бы жертвовать для создания брака. Ни один из них не согласился бы ради этого сменить веру.

Группа русских респондентов:

«Нет, мне совершенно не важна национальность человека, я на это не обращаю внимания, мы все учимся вместе, работаем вместе, и ничего»;

«Проблемы могут возникать тогда, когда встречаются два человека разных религий, разных национальностей, и, если они захотят завести семью, могут возникнуть противоречия»;

«Да, особенно когда разные религии и рождается ребенок, возникает вопрос: какую религию выбрать».

Группа татарских и ногайских респондентов:

«Если говорить о браках, то нет. Я считаю, что нужно продолжать свой род, свою национальность. А потом, вот у меня есть примеры, когда межнациональные браки, потом люди взрослеют и встает вопрос, а где хоронить, например? На каком кладбище? Появляются проблемы».

Группа казахских респондентов:

« – Скажите, а как Вы относитесь к межнациональным бракам?

– Вообще, конечно, это ситуации индивидуальные, но я смотрю на примеры, и вроде больших сложностей не возникает.

– Главное, чтобы не забывали свои традиции и обычаи».

Группа респондентов – представителей народов Северного Кавказа:

« – Вообще, конечно, хорошо, если девушка, молодой человек заключают брак с представителем своей национальности, им тогда легче ужиться, но я лично не вижу никаких проблем, если люди сойдутся по любви – все нормально.

– А Вы бы сами взяли в жены девушку иной национальности?

– Ну, это надо каждый случай рассматривать отдельно, какая девушка, тут от нее многое зависит... Мне сейчас трудно ответить на этот вопрос».

Анализируя зафиксированные особенности, стоит отметить, что в целом этническая идентичность имеет позитивную направленность и способствует сохранению стабильных отношений между народами, проживающими в Астраханской области. В то же время в каждой этнической группе в той или иной мере зафиксированы изоляционистские установки, особенно сильные среди представителей татар и ногайцев. Не имея прямого отрицательного воздействия на актуальные межнациональные взаимодействия, этот факт, будучи проявлением социальной дезинтеграции, может стать предпосылкой для дестабилизации отношений в будущем, что необходимо учитывать при анализе и прогнозировании изучаемых процессов.

Заключение. Обобщая данные проведенного исследования и сопоставляя их с результатами предыдущих, можно выявить основные характеристики межэтнических и межрелигиозных отношений в Астраханской области. Прежде всего следует отметить позитивную динамику оценки

взаимодействий в рассматриваемой сфере по сравнению с наблюдаемой в 2000-х гг. Среди ключевых причин зафиксированных изменений нужно выделить смену поколений внутренних мигрантов, прибывших на эту территорию в 90-х гг. XX в. Проблемы, связанные с увеличением масштабов внутренней миграции в тот момент (прежде всего с мигрантами из республик Северного Кавказа), были обусловлены главным образом их дезадаптированностью к местным социальным нормам и ценностям, отсутствием позитивного опыта совместного проживания с представителями иных культур. В настоящее время, спустя 20 лет, взаимодействие со вторым поколением мигрантов происходит на приемлемом уровне прежде всего потому, что их социализация прошла в локальных социокультурных условиях, способствовавших закреплению позитивного опыта взаимодействия.

Вместе с тем стоит отметить и еще одну особенность изучаемых процессов: сильные изоляционистские установки среди представителей большинства изученных этносов. Респонденты готовы мирно сосуществовать на одной территории с людьми другой национальности, однако наблюдается ряд причин, по которым они не готовы идти на более близкий контакт. Эту специфику необходимо учитывать при исследовании существующих и прогнозировании будущих отношений между народами в Астраханской области. Исходя из полученной информации, одной из максимально продуктивных мер для поддержания позитивного развития ситуации межнационального общения населения региона респондентам представляется повышение числа социализирующих мероприятий, организуемых прежде всего для молодежи.

Ссылки:

1. Сызранов А.В. Этническая ситуация в Астраханской области: история и современность [Электронный ресурс] // Политическое образование : информационно-аналитический журнал. 2016. 29 окт. URL: <http://lawinrussia.ru/content/syzranov-av-etnicheskaya-situaciya-v-astrahanskoy-oblasti-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 27.05.2019).
2. Там же.
3. Зелетдинова Э.А., Лагуткин О.Ю. Доминанты общественного сознания в религиозно-конфессиональной сфере в Астраханской области (конфликтологический аспект) // Полис. Политические исследования. 2008. № 2. С. 68–80.
4. Миронова Ю.Г., Яковлева Т.Н. Особенности проявления межэтнической толерантности в студенческой среде мультикультурного региона // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. No. 7–8. P. 205–210.
5. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Южном федеральном округе : экспертный доклад / под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова, Л.Л. Хоперской. М. ; Ростов н/Д., 2013. 114 с.
6. Зелетдинова Э.А., Лагуткин О.Ю. Указ. соч. С. 72.
7. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.
8. Tajfel H. Social Psychology of Intergroup Relations // Annual Psychological Review. 1982. Vol. 33. P. 1–39.
9. Ibid. P. 31.
10. Personal and Social Identity: Self and Social Context / J.C. Turner, P.J. Oakes, S.A. Haslam, C. McGarty. Princeton, 1992. 342 p.

References:

- Mironova, YuG & Yakovleva, TN 2014, 'Features of the Manifestation of Interethnic Tolerance in the Student Environment of a Multicultural Region', *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, no. 7-8, pp. 205-210, (in Russian).
- Stepanov, VV, Tishkov, VA & Khoperskaya, LL 2013, *Interethnic and Interfaith Relations in the Southern Federal District*, Moscow, Rostov-on-Don, 114 p., (in Russian).
- Syzranov, AV 2016, 'Ethnic Situation in the Astrakhan Region: History and Modernity', *Politicheskoye obrazovaniye: informatsionno-analiticheskiy zhurnal*, Oct. 29, viewed 27 May 2019, <<http://lawinrussia.ru/content/syzranov-av-etnicheskaya-situaciya-v-astrahanskoy-oblasti-istoriya-i-sovremennost>>, (in Russian).
- Tajfel, H 1982, 'Social Psychology of Intergroup Relations', *Annual Psychological Review*, vol. 33, pp. 1-39.
- Turner, JC, Oakes, PJ, Haslam, SA & McGarty, C 1992, *Personal and Social Identity: Self and Social Context*, Princeton, 342 p.
- Yadov, VA 1994, 'Social Identification in a Crisis Society', *Sotsiologicheskij zhurnal*, no. 1, p. 35-52, (in Russian).
- Zeletdinova, EA & Lagutkin, OYu 2008, 'Dominants of Public Consciousness in the Religious and Confessional Sphere in the Astrakhan Region (Conflictological Aspect)', *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no. 2, pp. 68-80, (in Russian).